

Елена Расс

«Не будите спящего архимага»

18+

Елена Расс

«Не будите спящего архимага»

<https://litres.ru/74134257>

SelfPub; 2026

Аннотация

В городе начинают происходить странные преступления: у людей пропадают сны, а на месте преступления находят идеально выверенные магические круги. Расследование поручают дуэту Ветровой и Морозова. Аркадий, помнящий методы работы из «той» жизни, считает, что всё решается одним мощным заклинанием, а Алиса настаивает на допросах, вещдоках и соблюдении регламента.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Елена Расс

«Не будите спящего архимага»

Глава

Главный герой (архимаг): Проснувшийся после магической комы архимаг *Аркадий Морозов*. Он циничный, язвительный, привык решать всё силой и терпеть не может бюрократию. Его силы после пробуждения нестабильны, и он вынужден работать в отделе магических расследований, чтобы не лишиться лицензии.

Напарница (детектив): Капитан магической полиции Алиса Ветрова. Она практична, иронична, до мозга костей бюрократ, но талантливый следователь. Терпеть не может выскочек-магов и его высокомерные замашки.

Пролог: Пробуждение

Потолок был идеально белым. Таким белым, что у Арка-

дия Морозова, архимага третьего ранга, закралось подозрение: его либо уже похоронили, либо поместили в самую дешёвую палату магического общежития. Третьего не дано — он слишком хорошо помнил, что в мире магии идеальная белизна достигается только двумя способами: заклинанием «Великая чистота», которое стоит как крыло дракона, или банальной побелкой с добавлением костной муки, которую используют в моргах.

— О, вы очнулись, — раздался скрипучий голос откуда-то слева. — А я уж думал, придётся сдавать ваше место под склад ингредиентов.

Аркадий повернул голову — процесс оказался мучительно медленным, будто шея была залита расплавленным свинцом, который уже начал застывать. В кресле у окна сидел тощий субъект в зелёном халате, с лицом, напоминающим засушенную тыкву. На груди у него висел бейдж: «Главный некромант-реаниматолог К. З. Мертвяков». Палочка, торчащая из кармана, была обмотана изолентой — верный признак бюджетного учреждения.

— Где я? — выдавил Аркадий. Голос звучал как скрип несмазанной телеги, что было обидно для мага, который когда-то одним словом мог превратить врага в лягушку, а заодно и его замок.

— В отделении посмертной коррекции и магической реанимации имени Серафимы Вечнохворающей, — жизнерадостно отрапортовал некромант. — Вы у нас уже три недели. И, кстати, ваш страховой полис истёк две недели назад. Так что, если вы не архимаг, как у вас там написано в истории болезни, а просто нахал с магическим кристаллом, то мы вас быстро выпишем... на тот свет.

Аркадий попытался вспомнить, что с ним случилось. В памяти зияла такая же идеальная белизна, как и потолок. Была битва? Был ритуал? Был он сам, пьющий эликсир силы, который, как выяснилось, оказался просроченным на пару столетий? Последнее, что он помнил, — это тёмный зал, крики и собственное заклинание, которое пошло не по плану.

— Где мой посох? — спросил он, стараясь, чтобы голос звучал твёрже.

— А, это! — Мертвяков закатил глаза. — Изъят на экспертизу. Вы, батенька, у нас числитесь как «объект, представляющий потенциальную угрозу». Ваш посох, между прочим, прожег дыру в четырёх измерениях и испортил обеденный перерыв дежурному демонологу. Поэтому его опечатали, а вам выдали временную замену.

Некромант щелкнул пальцами, и на тумбочке рядом с койкой материализовалась палка, похожая на швабру, которую по ошибке покрыли золотой краской. Аркадий уставился на неё с таким выражением, с каким нормальные люди смотрят на таракана в собственном супе.

— Это что?

— Маломощный жезл бытового назначения, модель «Уют-300». Умеет открывать банки, заваривать чай и показывать погоду. Заряда хватит на три дня, потом меняйте батарейки. Магазин магии через дорогу, скидка для пенсионеров.

— Я архимаг! — рявкнул Аркадий, но рявкнул так слабо, что это скорее походило на мяуканье облезлого кота.

— Архимаг? — Мертвяков хмыкнул и ткнул пальцем в историю болезни. — Здесь написано: «Морозов Аркадий Петрович, год рождения — утерян. Профессия — маг-универсал (лицензия аннулирована за неуплату членских взносов). По состоянию на текущий год — безработный, без вещей, без определённого места жительства». Так что, если вы архимаг, то очень небогатый. Счета ваши заморожены, недвижимость национализирована, а ваша бывшая жена, если верить документам, уже двадцать лет как вышла замуж за

торговца мандрагорой и растит трёх детей.

Аркадий закрыл глаза. Ему хотелось создать портал в мир, где нет бюрократии, но без посоха он мог только создать портал в соседний туалет — и то если повезёт. Он понял, что мир изменился. Раньше, когда он засыпал в тот злополучный ритуал, маги ходили с высоко поднятыми головами и никому не платили взносы. Теперь же, судя по всему, магию приручили, обложили налогами и заставили работать по найму.

— Что с моим делом? — спросил он, решив перейти к главному. — Кто меня отправил в кому? Я должен найти виновного и...

— Тише-тише, — перебил некромант, пододвигая к нему кружку с мутным отваром. — Выпейте. Это бесплатно, по государственной программе поддержки магически неимущих. А насчёт виновного... У вас, батенька, нет дела. Вы числитесь как жертва собственной неосторожности. Зафиксировано превышение допустимого уровня магии при использовании запретных практик. Штраф — двести золотых, пока что висит на вас. Если не оплатите, вам ограничат доступ к магическим сетям и запретят пользоваться порталами.

Аркадий сделал глоток. На вкус это напоминало мочу тролля, разбавленную скисшим молоком. Он поморщился,

но пить было необходимо — магия в организме начинала подавать признаки жизни, как спящий вулкан, который разбудили не тем концертом.

— И что мне теперь делать? — спросил он, глядя на свой новый «жезл» с нескрываемой ненавистью.

— А вот это уже не ко мне, — Мертвяков пожал плечами и достал из ящика стола потрёпанную папку. — У вас, кстати, сегодня собеседование. Начальник магического отдела расследований уже час ждёт вас в приёмной. Сказали, что, если вы не встаёте, они вас поднимут, даже если придётся использовать запретные методы. Я, как лечащий врач, рекомендую встать. Они настроены решительно.

В этот момент дверь палаты с грохотом открылась, и на пороге появилась женщина. Она была высока, стройна, одета в строгий чёрный костюм с серебряными нашивками, обозначающими звание капитана полиции. В руках она держала планшет, который светился голубым светом — явно зачарованный, чтобы не разряжаться, в отличие от его жезла.

— Морозов? — спросила она, не здороваясь и даже не глядя на некроманта. — Я — капитан Ветрова, Алиса Ветрова. У меня к вам разговор. Вы теперь, по решению магического суда, приписаны к нашему отделу для отработки долга

перед обществом. Поздравляю, вы — мой новый напарник.

Аркадий уставился на неё с выражением человека, которому только что сообщили, что его лишили наследства в пользу его же бывшего врага.

— Напарник? — переспросил он. — Я — архимаг! Мне не нужна напарница, особенно такая... — он окинул её взглядом, — ...бюрократичная.

— А вам, архимаг, не нужна палочка, но вы её получили, — парировала Алиса, сверкнув глазами. — У вас нет выбора. Либо вы работаете в моём отделе, и мы списываем часть вашего долга, либо вас отправляют в магическую колонию, где вы будете чистить артефакты зубами. Я, кстати, слышала, там очень любят бывших высокомерных магов.

Мертвяков деликатно кашлянул и поднялся с кресла.

— Ну, я вас оставляю, — сказал он, направляясь к двери. — Только прошу: если вы решите устроить магический взрыв — делайте это за пределами реанимации. У нас новый ремонт, и некроманты очень трепетно относятся к свежезаколдованным плиткам.

Он вышел, прикрыв за собой дверь. В палате повисла на-

пряжённая тишина, нарушаемая только тиканьем магических часов, которые показывали не время, а уровень магического фона в помещении.

— Итак, — Алиса уселась на стул, который только что освободил некромант, и закинула ногу на ногу. — Вот вам первое дело, чтобы вы не думали, что тут рай на курорте. Сегодня ночью в престижном районе города у трёх магов высокого ранга пропали сны. Они проснулись полностью опустошёнными, без единого воспоминания о том, что им снилось. Но они все утверждают, что видели во сне одно и то же — огромную фигуру в чёрном плаще с посохом, точь-в-точь как на вашем парадном портрете, который висит в архиве магической гильдии. Вы случайно не знаете, о ком речь?

Аркадий почувствовал, как лёгкая дрожь пробежала по спине. Он узнал описание. Это был его ритуал. Тот самый, который отправил его в кому.

— И как вы думаете, капитан, — сказал он с издевательской улыбкой, — я в таком состоянии мог бы красть сны? Я даже посох свой не могу поднять, а вы мне — сны воруете.

— Не знаю, — ответила Алиса, прищурившись. — Но мы это проверим. С этой минуты вы под моим надзором, и если я замечу, что вы пытаетесь сбежать или использовать за-

прещённую магию — я лично отправлю вас в колонию. И не надейтесь, что ваша архимагская самоуверенность мне поможет. Мне плевать на ваши титулы и заслуги. Мне важно, чтобы дело было раскрыто, а нарушители — наказаны. Всё остальное — шум.

Она щёлкнула пальцами, и в руке у Аркадия появилась бумага с мелким шрифтом.

— Подпишите контракт. И не вздумайте читать между строк — там нет скрытых пунктов, только отработка и полное подчинение. Если вы действительно архимаг, как утверждаете, то должны уметь быстро читать. У вас три минуты.

Аркадий вздохнул и снова посмотрел на потолок. Идеальная белизна теперь казалась ему издевательством. Он подписал контракт, стараясь не думать о том, что его жизнь превратилась из эпоса в анекдот. Он только что пережил пробуждение от долгой комы, узнал, что он беднее дворового кота, получил в руки швабру вместо боевого посоха, и теперь должен работать в полиции с этой наглая, циничная, но, чёрт возьми, очень даже симпатичной женщиной, которая говорила с ним как с провинившимся стажёром.

— Прекрасно, — сказала Алиса, забирая подписанный контракт. — Завтра в девять утра жду вас у главного входа

в управление. Не опаздывайте. Мы начинаем расследование кражи снов. И запомните: в моём отделе магия — это инструмент, а не фетиш. Если вы сможете обойтись без драматических эффектов, у нас есть шанс сработаться.

Она встала, поправила планшет и направилась к двери, бросив на прощание через плечо:

— И, кстати, Морозов... Вам действительно нужен новый имидж. С такой бородой можно только пугать младенцев, а не раскрывать преступления. Подумайте над этим.

Дверь закрылась. Аркадий остался один в палате, где пахло лекарствами и безнадёгой. Он посмотрел на свой новый жезл, который показывал на экране погоду — «завтра ожидается град из лягушек, прихватите зонт».

— Пробуждение, значит, — пробормотал он. — Ну что ж, посмотрим, кто из нас больше пожалеет о том, что я проснулся.

Он попытался встать. Ноги слушались плохо, но он заставил себя сделать шаг к окну. За стеклом кипел новый магический мир: летающие экипажи, светящиеся вывески, люди в мантиях с навороченными смарт-палочками. Мир, который он не узнавал. Но одно оставалось неизменным — он,

Аркадий Морозов, никогда не сдавался. Даже если его оружием теперь была швабра.

Часть 1: Дело о пропавших снах

Глава 1. Утро великого пробуждения (или как я стал напарником бюрократки)

Магическое управление города Велимира располагалось в здании, которое местные остряки называли «Стеклянной плевательницей» — за характерную форму и нехарактерную для магического сооружения склонность к протечкам во время магических ливней. Аркадий Морозов, прибывший ровно в девять утра (потому что его новый жезл-швабра упорно материализовывал портал только на входе, а не на выходе), окинул взглядом фасад и мысленно плюнул. В его время архимаги строили замки из обсидиана, а не эти стеклянные саркофаги, начинённые офисными амулетами.

Внутри пахло кофе, свежей бумагой и отчаянием. В приёмной стояла очередь из магов с планшетами, которые жаловались на нестабильные порталы, пропавшие артефакты и соседей, которые колдовали слишком громко по ночам. За стойкой сидела секретарша — гоблинша с идеальным маникюром и скучающим видом. Она мельком глянула на Аркадия, на его жезл, и сказала:

— Приём жалоб на этаж выше. Если вы за пособием — то вторая дверь налево. Если вы потеряли домашнего фамильера — вам в отдел пропавших животных, он в подвале.

— Я новый напарник капитана Ветровой, — процедил Аркадий, стараясь, чтобы его голос звучал хотя бы как у магистра, а не как у просителя.

Гоблинша подняла бровь, сверилась с чем-то на своём кристальном экране и хмыкнула:

— А, тот самый архимаг-неудачник. Вас ждут в кабинете 404. Лифт не работает, идите пешком. И да, ваш пропуск ещё не готов, так что если охрана спросит — скажите, что вы с Ветровой. Только не говорите, что вы её напарник, а то они вас засмеют.

Аркадий подавил желание превратить гоблиншу в жабу и направился к лестнице. Третий этаж, четвёртая дверь — он насчитал сорок семь ступенек и сбился со счёта, потому что одна ступенька оказалась иллюзией, и он чуть не сломал свою новую палочку, пытаясь удержаться.

Кабинет 404 оказался маленькой комнатушкой без окон, заваленной папками. В центре стоял стол, за которым сиде-

ла Алиса Ветрова, попивая что-то дымящееся из кружки с надписью «Магический кофеин: пей, пока не порталит». Она подняла на него глаза и без приветствия начала:

— Вы опоздали на три минуты. Я уже успела просмотреть отчёты, выпить две чашки кофе и составить список ваших обязанностей. Садитесь.

Аркадий сел на стул, который жалобно скрипнул и издал звук, похожий на предсмертный хрип.

— Начнём с дела, — Алиса ткнула пальцем в планшет, и на стене появилась голограмма: три лица — двое мужчин и одна женщина, все в дорогих мантиях, с амулетами, которые стоили больше бюджета целого отдела. — Жертвы: Филипп Златогрив, глава гильдии алхимиков; Мира Белозерская, потомственная целительница, владелица сети магических клиник; и Гектор Ломов, экс-глава магического надзора. Все трое проснулись сегодня ночью в холодном поту, ничего не помнят, но все трое утверждают, что видели фигуру в чёрном плаще с посохом, который имел характерную волнистую насечку — точно как на вашем старом посохе, который сейчас лежит в архиве.

Аркадий похолодел. Он помнил этот посох — ему его вручили за победу над демоном раздора в незапамятные време-

на. Но он не мог красть сны, пока был в коме — это факт.

— Я был в отключке, — сказал он. — У меня алиби на три недели.

— Алиби — это хорошо, — парировала Алиса. — Но магия снов не зависит от физического тела. И если ваш посох использовали без вас, значит, кто-то знает, как им управлять. А кто, кроме его хозяина, может это сделать? Только тот, кто находится с ним в сильной магической связи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.